

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТУНИСА И СТРАТЕГИЯ «ДВИЖЕНИЯ НАХДА»

Б.В. ДОЛГОВ

Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Тунис, «Движение Нахда», политический ислам, радикальный исламизм, эволюция, социально-экономический кризис

На первых в Тунисе свободных парламентских выборах в октябре 2011 г. победило «Движение Нахда» (*Харакат ан-Нахда* - Движение возрождения - араб. яз.), возглавляемое видным исламистским деятелем Рашидом Ганнуши¹, за него проголосовало 40,1% избирателей. И в парламенте Движение завоевало 90 (из 217) мест.

ПРИХОД К ВЛАСТИ ИСЛАМИСТСКОГО «ДВИЖЕНИЯ НАХДА»

Поддержка исламистского «Движения Нахда» (ДН) была, во-первых, обусловлена тем, что многие тунисцы видели в нем, как подчеркнул в беседе со мной известный тунисский общественно-политический деятель, член лево-демократического политического блока «Народный фронт» Абдалла Ахмед, «силу, реально борющуюся с коррумпированным диктаторским режимом, а не потому, что разделяли его идеологию “политического ислама”».

Во-вторых, поддержка «Движения Нахда» объяснялась тем, что оно предлагало путь развития, основанный на исповедуемых большинством населения традиционных исламских ценностях, и, как считали голосовав-

Движения «политического ислама» в арабo-мусульманском мире значительно усилились в результате «арабской весны», своеобразным первым факелом которой стал социальный протест в Тунисе, приведший к краху режима Зин аль-Абидина Бен Али в феврале 2011 г.

шие за него, альтернативный тому, что реализовывал обанкротившийся режим Бен Али. В то же время руководители ДН провозглашали себя общенациональными лидерами и выразителями интересов всех граждан вне зависимости от конфессиональной и национальной принадлежности. Этот тезис привлекал многих, в т.ч. тех, кто не разделял концепций политического ислама, но, тем не менее, выступал против прежнего диктаторского режима.

По итогам выборов на 2-м месте в парламенте - 30 мест - партия «Конгресс за республику» (КЗР), за нее отдали голоса 13,82% избирателей. Ее председателем являлся Монсеф Марзуки², давний противник режима Бен Али, прошедший многие годы в эмиграции во Франции. Он позиционировал себя как сторонник социал-демократических концепций.

На 3-м месте - 21 депутатское место - партия «Демократический форум за труд и свободы» (*Такааттуль* - араб. яз.), также провозглашавшая светские и демократические принципы. Эту партию поддержали 9,68% избирателей³.

Эти три партии создали коалицию, т.н. Тройку, во главе с «Движением Нахда». Коалицией были сформированы органы исполнительной и законодательной власти. Премьер-министром, который обладал реальной властью, стал представитель ДН Хамади Джебали, президентом (исполняющим, в основном, представительские функции) - Монсеф Марзуки, председатель партии КЗР, и спикером парламента Мустафа Бен Джафар, председатель партии «Такааттуль».

После крушения авторитарного режима в Тунисе возникла реальная возможность построения более справедливого и демократического государственно-политического устройства, которое отражало бы интересы большинства граждан и было бы основано на общности исторических традиций и исламской религии, толерантной к другим конфессиям и политическим воззрениям, о чем заявляли в своей предвыборной программе лидеры политического ислама.

Ее реализация во многом зависела от общих усилий и нахождения консенсуса между исламистскими силами, пришедшими во власть, и другими политическими движениями, также борющимися с диктаторским режимом.

Однако у исламистских лидеров возобладала тенденция к монополизации власти и реализации своих партикуляристских целей по воплощению суннитского «исламского проекта». Так, после победы «Движения Нахда» на парламентских выборах Р.Ганнуши на встрече с представителями салафитских групп указывал, что не нужно открыто требовать внесения положений шариата в подготавливаемый проект новой конституции. Он заявлял, что даже при отсутствии ссылок на шариат ДН будет действовать так, чтобы в реальности законы шариата применялись. Ганнуши требовал также, чтобы исламистские активисты «использовали свое положение нахождения во власти для создания коранических школ, открытия радио- и телеканалов с тем, чтобы распространять свое влияние и консолидировать свои ряды».

В свою очередь, Хамادي Джебали, один из лидеров «Движения Нахда», ставший в октябре 2011 г. премьер-министром, провозглашал на митинге своих сторонников, что Тунис переживает «исторический божеественный момент цивилизационного поворота к новому государству - шестому* халифату». Однако после целого ряда критических публикаций в тунисских СМИ со стороны свет-

ски ориентированных политиков Х.Джебали заявил, что он имел в виду только ценностные ориентиры цивилизационного наследия тунисского народа, который стремится построить «гражданское, демократическое и плюралистическое общество»⁴.

Таким образом, политическая стратегия исламистов использовала «двойной язык» (один - для своих сторонников и другой - для тех, кто не разделял исламистской идеологии) и строилась на двух уровнях. Первый - обращение к демократии, как пропагандистское прикрытие, и второй - обращение к насилию, как к средству реализации своей программы. При этом Рашид Ганнуши заявлял, что его партии необходимо «поставить под контроль все государственные механизмы, в т.ч. армию и службу безопасности»⁵.

На практике «Движение Нахда», став правящей партией в «Тройке», активно продвигало своих сторонников на ключевые посты на всех уровнях администрации в центральных органах власти, в губерноратах (провинциях) и муниципалитетах. Такое же продвижение исламистов происходило в государственных структурах. А именно, в МИДе (министром иностранных дел стал зять Р.Ганнуши), в большинстве посольств и консульств, в МВД и других силовых ведомствах, в СМИ, включая национальное телевидение и официальный государственный печатный орган *Journal officiel*, а также в ключевых структурах экономики и бизнеса, как, например, в Тунисской электрической и газовой компании. Таким образом, за восемь месяцев после победы на выборах в октябре 2011 г. «Движение Нахда» реализовало около 1200 назначений своих сторонников⁶.

Такая позиция и действия исламистов вызвали разочаро-

вание и недовольство политических сил, которые принимали участие в свержении диктаторского режима. Они чувствовали себя оттесненными от реальной власти и принятия решений по дальнейшему развитию страны и видели, что плодами победы над режимом Бен Али воспользовались движения политического ислама.

УСПЕХ СВЕТСКИХ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ

Наряду с обострением социально-экономических проблем и осложнением ситуации с общественной безопасностью, политика исламистских лидеров по усилению роли ислама в общественно-политической жизни вызывала обеспокоенность и протест части населения, которая стремилась сохранить светские ценности. Президент Марзуки, несмотря на свои социал-демократические взгляды, выступал за союз с исламистами, прежде всего, с «Движением Нахда». В то же время значительная часть либерально-демократических и левых политических сил была настроена резко оппозиционно к исламизации страны. Такая ситуация, усугубленная ранее не типичными для Туниса проявлениями терроризма (убийство в 2013 г. Шукри Белаида и Мухаммеда Брахими - руководителей лево-демократических движений), провоцировала нестабильность и социально-политическую напряженность.

Многие тунисцы обвиняли в организации данных убийств «Движение Нахда» и ее военизированные организации «Национальные лиги в защиту революции», а также радикальную исламистскую группировку «Ансар аш-шариа» (Воины шариата). Для отпора радикальным исламистам в Тунисе сформировался альянс светских и лево-демократических сил. Его

* Согласно суннитской исторической традиции, существовали четыре халифата, следовавших за первым, которым считалась мусульманская община пророка Мухаммеда: Омейядский, Аббасидский, Фатимидский и Османский, упраздненный Мустафой Кемалем Ататюрком 3 марта 1924 г. (прим. авт.).

представляла возглавлявшаяся старейшим общественно-политическим деятелем Беджи Каидом ас-Себси партия «Призыв Туниса» (Нидаа Тунис).

В начале 2013 г. был создан политический блок «Союз за Тунис», объединивший «Призыв Туниса», «Республиканскую партию», «Демократический и социальный путь» и «Социалистическую партию». Их лидеры обвиняли «Движение Нахда» в стремлении завоевать политическую власть и установить в стране свое доминирование.

Сторонники светски ориентированных и демократических сил организовывали демонстрации, нередко переходившие в столкновения с исламистами ДН. Такая ситуация спровоцировала политический кризис в Тунисе в конце 2013 г. Его результатом стала отставка правительства во главе с премьер-министром, представителем «Движения Нахда», и назначением нового беспартийного премьер-министра Махди Джамаа, сформировавшего правительство, состоявшее из технократов.

ПРИНЯТИЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

В январе 2014 г. Национальный учредительный совет (парламент) Туниса (200 голосов из 222) принял новую конституцию, определяемую многими экспертами, как наиболее демократичную в арабском мире. Так, принятая конституция в своей ст. 2, не подлежащей изменению, определяла Тунис как «гражданское государство». В ст. 21 провозглашалось, что «граждане и гражданки Туниса равны в своих правах и обязанностях перед законом. Государство гарантирует их личные и общественные свободы», ст. 34 гарантировала «представительство женщин в выборных органах», в ст. 46 гарантировалось

«равенство возможностей для женщин и мужчин во всех областях». Ст. 37 гарантировала «свободу слова, выражения своего мнения, собраний и демонстраций мирного характера», в ст. 35 провозглашалась «свобода создания партий, профсоюзов и организаций, обязанных проводить свою деятельность в соответствии с конституцией и законом при прозрачности финансовой деятельности и отвержения насилия»⁷.

В то же время ст. 1, также не подлежащая изменению, определяла ислам как «государственную религию и арабский язык как государственный». В ст. 6 подтверждалось, что «государство покровительствует религии, гарантирует свободу вероисповедания и проведения религиозных обрядов, а также свободу совести и нейтралитет мечетей и религиозных культов по отношению к деятельности политических партий»⁸.

Таким образом, можно констатировать, что политическим силам, стоявшим на светских позициях, удалось отстоять гражданский характер тунисского общества, достигнутый при первом президенте Хабибе Бургибе (1957-1987), продвигать демократические преобразования и не допустить законодательного оформления исламизации общественно-политической жизни Туниса, к чему стремилось «Движение Нахда» и его союзники.

СЛОЖНОСТИ УТВЕРЖДЕНИЯ СВЕТСКОГО ВЫБОРА

В результате парламентских выборов, прошедших в октябре 2014 г., наибольшее число депутатских мест (86) завоевала светская партия «Призыв Туниса», возглавляемая Беджи Каидом ас-Себси. Второе место (66) заняло «Движение Нахда» во главе с Р.Ганнуши. Блок левых демократических сил «Народ-

ный фронт», в котором значительным влиянием пользуется Коммунистическая партия тунисских рабочих (КПТР), возглавляемая ее основателем и видным деятелем левого движения Хаммой Хаммами, получил 15 мест⁹.

По итогам президентских выборов, прошедших в ноябре-декабре 2014 г., Беджи Каид ас-Себси, за которого проголосовали 56% избирателей, был избран президентом Туниса. Экспрезидент М.Марзуки сумел завоевать 44% голосов¹⁰. Таким образом, избрав президентом ас-Себси - лидера демократически ориентированной партии «Призыв Туниса» - значительная часть граждан Туниса подтвердила свой выбор светского пути для дальнейшего развития страны.

Однако нарастание социально-экономических проблем, разбалансированность государственных структур, в т.ч. правоохранительных, в результате революционной смены режима и сложного переходного периода, наряду с усилением радикального исламизма, вело к новому обострению ситуации. Так, летом 2015 г. в Тунисе были совершены два масштабных террористических акта. Первый - в столице Туниса, в одном из самых посещаемых иностранными туристами музее Бардо, второй - в курортном городе Сус, также популярном среди иностранцев. Среди нескольких десятков погибших было много туристов из Англии, Франции, Бельгии, Германии.

Исполнителями терактов оказались тунисские граждане, связанные с радикальными исламистскими группировками. Президент Туниса был вынужден признать, что страна оказалась не готовой к проявлениям терроризма. Тем не менее, руководство ас-Себси приняло необходимые меры по подавлению радикальных исламистов, дей-

ствовавших в Тунисе. Были арестованы несколько десятков подозреваемых в принадлежности к экстремистским группировкам, закрыты многие мечети, где имамы проповедовали радикальные исламистские взгляды, проведена переаттестация имамов, запрещена деятельность т.н. Национальных лиг в защиту революции, контролировавшихся салафитскими группами. Были усилены также меры безопасности в туристических зонах, к охране которых привлечена армия.

В июле 2015 г. тунисский парламент одобрил Закон по противодействию терроризму, разработанный министерством обороны и предоставлявший больше прав тунисской армии и правоохранительным органам во время проведения операций по борьбе с терроризмом. Наряду с этим был усилен пограничный контроль, в частности на границах с Ливией и Алжиром. Это было связано с тем, что Ливия после краха режима Каддафи представляла собой распавшееся государство, где усилились радикальные исламистские группировки, часть которых присягнула на верность «Исламскому государству» (ИГ) и распространяла свою экспансию в соседние страны. Так, группировки «Исламская тунисская боевая группа», «Исламский тунисский фронт», «Ансар аш-шариа», в которых участвовали многие десятки граждан Туниса, а также действовавшая с конца 1990-х гг. на территории Алжира «Аль-Каида исламского Магриба» (АКИМ) пытались воспользоваться политической нестабильностью, сложившейся после краха режима Бен Али, и перенести свою террористическую активность в Тунис.

Руководство Б.К.ас-Себси восстановило дипломатические отношения Туниса с Сирией, прерванные предыдущим ту-

нисским правительством, в котором доминировало «Движение Нахда». Эта мера представляла возможность координировать действия тунисских и сирийских правоохранительных органов по предотвращению проникновения в Тунис тунисских граждан, участвовавших в действиях радикальных исламистских группировок в Сирии. Комплекс мер, принятых летом 2015 г., способствовал стабилизации ситуации в Тунисе.

В то же время светски ориентированные партии продолжали обвинять «Движение Нахда» в причастности к убийству лидеров лево-демократических движений Белаида и Брахими, совершенного в 2013 г. Отражением этого стали демонстрации сторонников «Народного фронта» в июне 2016 г., протестовавших против затягивания, по их мнению, следствия, и нежелания властей привлечь к ответственности виновных.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА «ДВИЖЕНИЯ НАХДА»

В ответ на критику и обвинения со стороны лево-демократических сил в стремлении к узурпации власти и исламизации общественно-политической жизни лидеры «Движения Нахда» объявили о масштабном реформировании своего движения и демократической эволюции концепций «политического ислама». В этой связи достаточно симптоматичными представляются дебаты внутри «Движения Нахда», которые проходили в ходе работы его X съезда, состоявшегося 20-22 мая 2016 г. в Радесе, пригороде г. Туниса, и продолжавшегося в г. Хаммамете.

Наряду с вопросами, касающимися социально-экономической политики, которым уделялось большое внимание в социально-экономической программе¹¹, представленной на съезде,

на нем обсуждалась дальнейшая стратегия партии. Ставился вопрос возможного кардинального изменения доктринальных концепций и внутренней структуры партии. Руководитель ДН Р.Ганнуши определил эти изменения как необходимость для партии «выйти из политического ислама для того, чтобы войти в эру мусульманской демократии, сравнимой с христианской демократией в Европе»¹². Ганнуши заявил также, что «политическому исламу нет больше оправдания в Тунисе. Мы подтверждаем, что «Движение Нахда» является политической, демократической, гражданской и тунисифицированной партией, которая привержена мусульманским цивилизационным и современным ценностям»¹³.

В плане структурных изменений в партии предполагалось разделить политическую и религиозную составляющие. С этой целью религиозные подразделения должны были выводиться из партийной структуры и объединяться в сеть ассоциаций, связанных с партией только идеологически. Однако необходимо подчеркнуть, что эти вопросы поднимались в партии еще на ее съезде в 2012 г. Тогда ввиду различных позиций было решено отложить дебаты на следующий съезд в 2014 г., на котором также не было достигнуто консенсуса.

Различные мнения звучали и накануне X съезда в 2016 г. Причем большая часть первичных организаций партии была настроена достаточно настороженно по отношению к данным изменениям и высказывала в связи с этим свои опасения. Так, Валид Беннани, депутат-нахдист, утверждал, что выделенные из партии религиозные ассоциации, лишённые партийной поддержки, могут стать жертвами кампании по их дискредитации, проводимой противниками «Нахды», поэтому вопрос разде-

ления политической и религиозной деятельности партии должен стать объектом глубокой проработки и общего согласия.

Тем не менее, сам факт постановки вопроса о возможной эволюции «Движения Нахда» и ее превращения из исламистской в политическую партию, воспринявшую демократические принципы, наряду с поддержкой нахдистами новой демократической конституции, их вхождения в коалиционное правительство, возглавляемое лидером «Призыва Туниса» Б.К.ас-Себси, который присутствовал на открытии X съезда нахдистов, а также их примирительные заявления о необходимости «национального согласия» в адрес своих оппонентов из лево-демократических партий, явились важным событием в политической практике «Движения Нахда».

При этом реакция тунисского общества и политического истеблишмента на возможность демократической эволюции «Движения Нахда» была достаточно сдержанной. Так, Алайя Алани, известный тунисский историк, эксперт по исламистским движениям, профессор университета в г. Мануба, полагал, что действия нахдистов и их заявления, скорее всего, являются подготовкой к новой попытке придти к власти и получить для этого максимум поддержки в обществе и политическом истеблишменте, а разделение между политическими и религиозными функциями «Движения Нахда» представляет собой чисто техническую меру, а не изменение идеологии.

В свою очередь, Азиз Кришен, политический советник экс-президента Туниса М.Марзуки, анализируя данные действия нахдистов, считал, что ислам остается идентификационной матрицей тех, кто его исповедует. Поэтому если «Движение Нахда» пойдет до конца по

пути эволюции, оно совершит самоубийство. В случае если ДН не будет ничего предпринимать, оно также обречено на крах, ибо органически не способно решить свои фундаментальные проблемы. Поэтому нахдисты, по мнению А.Кришена, маневрируют, и их новый дискурс является не действительным обновлением, а лакировкой фасада их партии, вызванный изменившейся конъюнктурой.

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЗМОЖНА?

Вопрос о возможности эволюции исламистских движений и, в частности, «Движения Нахда», представляется достаточно важным, поскольку от того, в каком направлении будет развиваться возможная эволюция, во многом зависит дальнейшее развитие политических процессов как в арабо-мусульманском мире, так и в глобальной политике, в целом.

В этом отношении имелся ряд концепций. Так, исследователь из США Моника Маркс¹⁴ полагала, что «Движение Нахда» «стремилось переплавить свой исламизм. Компромиссная позиция ДН, способствовавшая его мирному переходу в начале 2015 г. в новую правительственную коалицию, возглавлявшуюся «Призывом Туниса», означала, что нахдисты смягчили свой исламистский дискурс. Они не стали безрассудно продвигать экспансионистский набор идеологических и политических целей, предпочитая играть в оборонительную политику, осторожно зондируя обстановку перед тем, как двинуться вперед»¹⁵.

Возможно, по мнению Моника Маркс, переосмыслению нахдистами своих доктринальных концепций способствовал учет ими их собственного позитивного и негативного опыта пребывания у власти в 2011-

2014 гг. В равной степени «Движение Нахда» сделало выводы из уроков их взаимоотношений с режимом Бен Али. Наряду с этим особенно значительное влияние на такое переосмысление оказали внешние факторы. А именно - усиление радикального исламизма в лице группировки ИГ на части территорий Сирии и Ирака в 2014 г. и отстранение армией от власти в Египте в 2013 г. ставленника «Братьев-мусульман» Мухаммеда Мурси, а также аналогичный опыт подавления алжирской армией исламистского движения «Исламский фронт спасения» (ИФС) в Алжире в начале 1990-х гг.

Отечественный востоковед-арабист В.А.Кузнецов, анализирувавший работу Моника Маркс, справедливо отмечал, что «придется не согласиться в полной мере с выводом М.Маркс об эволюции «Движения Нахда». Пока речь может идти лишь об изменении политической тактики партии и об использовании богатого потенциала политической маневренности, изначально присущего тунисским исламистам»¹⁶.

В свою очередь, видный отечественный исследователь Туниса М.Ф.Видясова определяла умеренный исламизм и, в частности, «Движение Нахда», как «двуликого Януса», имея в виду двойной язык исламистов, скрывавший их подлинные цели, и приводя высказывания тунисских интеллектуалов, называвших исламистов «многоголовой гидрой и видевших в них угрозу республиканским и светским ценностям тунисского общества»¹⁷.

Мезри Хаддад, известный тунисский журналист, доктор политических и философских наук, преподаватель Сорбонны, посол Туниса при ЮНЕСКО, предостерегал «тунисцев и особенно тунисскую молодежь от того, чтобы, свергнув диктатора

Бен Али, не оказавшись под властью режима «исламской демократии». По мнению М.Хаддада, «существует некий альянс между Западом и исламистскими движениями, которые с оружием в руках поднимают революции, финансируемые Жоржем Соросом и направляемые Мак-Кейном (сенатор США. - Б.Д.), которые используются Западом для достижения его неоколониалистских целей в отношении мусульманского мира, в т.ч. в Тунисе»¹⁸.

Наряду с такой негативной и критической оценкой действий и возможности эволюции исламистов и, в частности, «Движения Нахда», Монсеф Марзуки, руководитель партии «Конгресс за республику», участвовавший в коалиции с нахдистами в руководстве упоминавшейся выше «Тройки», утверждал, что «исламизм не является монолитным блоком, существуют его различные направления, которые находятся в постоянной эволюции»¹⁹. Марзуки заявлял также, что под руководством Рашида Ганнуши, с которым он неоднократно встречался во время пребывания в эмиграции в Европе, многие члены «Нахды» начали воспринимать идеи демократии и Всеобщей декларации прав человека. При этом сам Ганнуши во многих своих работах, как считал М.Марзуки, показывал, что ислам не враждебен демократии, напротив, они могут идти в ногу. Современность и Коран, ислам и демократия не являются антагонистами.

В связи с этим при анализе деятельности исламистских партий, в т.ч. «Движения Нахда», так же, как алжирского «Исламского фронта спасения», необходимо учитывать такой немаловажный фактор, как убежденность, по крайней мере, части их руководства, идеологов и рядовых членов в том, что их партия не является только од-

ной из многих политических партий, но выполняет высшую волю Аллаха. Так, например, лидеры ИФС заявляли, что их высшими духовными предводителями являются Аллах и пророк Мухаммед, и они «выполняют священную миссию по построению исламского государства»²⁰.

Аналогичный тезис звучал также в вышеприведенных выступлениях руководителей «Движения Нахда» по поводу «божественного момента освобождения Туниса» и создания «шестого халифата». Еще одним аспектом, отличающим исламистские партии и объясняющим до определенной степени их «двойной язык», является возможное использование такого догмата в исламе, как *такья* (предосторожность. - араб. яз.), допускающего «маскировку религиозных или политических убеждений» в «интересах братьев по вере (*хукук аль-ихван*)»²¹. Хотя этот догмат исторически использовался, в основном, шиитскими общинами, суннизм также допускал такую практику. Однако каких-то документальных подтверждений использования догмата «такья» исламистскими движениями, в частности нахдистами, не имеется. Тем не менее, учитывать такую возможность необходимо.

В то же время в исламистском движении, как уже отмечалось выше, имеются как радикальные, так и умеренные, более прагматичные течения, которые способны на изменение в достаточной степени своих доктринальных установок в плане их сближения с общедемократическими принципами. Вопрос заключается в том, насколько способны эти течения и их лидеры занять главенствующие позиции в исламистской партии и противостоять давлению радикалов.

Такая ситуация наблюдалась

в «Движении Нахда», когда член его руководства Абдель Фаттах Муру, возглавлявший умеренное его крыло, осудив террористический акт радикальных исламистов, совершенный против бюро правящей партии «Демократическое конституционное объединение» (ДКО) в 1991 г., и приостановив свое членство в «Нахде», был готов идти на диалог с властями и создать свою более умеренную партию²².

Рассматривая гипотетическую возможность эволюции исламистского движения, восприятия его лидерами демократических принципов и переосмысления ими идеологических концепций и доктрины «исламского государства», теоретически это можно допустить. Тем более что Рашид Ганнуши в своих предыдущих выступлениях подчеркивал возможность «движения обновления в исламе» (*харакат ат-таджид фи ль-ислам*) на основе принципов самого ислама и подтверждал, что «Всевышний посылает каждые сто лет обновление для мусульманской уммы и ее религии.

Вечность ислама и мусульманской уммы определяются двумя факторами. Первый состоит в том, что в основе этой религии заложены возможность к изменениям и гармония с человеческой природой, а также способность удовлетворять нужды человеческого общества, какого бы уровня развития оно не достигло. Второе - то, что Всевышний наградил мусульманскую умму, послав ей мудрых сострадающих мужей, которые взяли на себя задачу очистить религию от шелухи привнесенного и порочного и преподать решения проблем современности в свете принципов ислама»²³.

Однако, исходя из выше приведенных факторов, в практическом плане радикальная эволюция идеологии «Движения Нах-

да», предполагающая изменение ее основных принципов, базирующихся на исламской догматике, на данном этапе маловероятна. Скорее всего, речь может идти о тактических уступках и компромиссах, продиктованных конкретной внутренней и внешней политической конъюнктурой, что демонстрирует политическая линия «Движения Нахда», и смягчение его исламистской риторики после потери им позиции правящей партии в результате прихода в руководство страны партии «Призыв Туниса», возглавляемой Беджи Каидом ас-Себси.

Тем не менее, «Движение Нахда» имеет немало сторонников, что показали результаты парламентских выборов 2014 г., на которых нахдисты заняли 2-е место по числу полученных ими депутатских мест. Это подтверждает, что значительная часть тунисских граждан считает сохранение исламских ценностей и исламской идентификации необходимым условием дальнейшего развития тунисского общества.

ТУНИС В 2016 ГОДУ

Социально-политическую ситуацию в Тунисе осложняют достаточно серьезные проблемы. Таковыми остаются рецес-

сия экономики и, соответственно, увеличивающаяся безработица. Особенно в связи с резким сокращением иностранного туризма и закрытием в виду сложного финансового положения ряда предприятий фосфатной индустрии. Между тем, эти две отрасли являются одними из основных для пополнения тунисского бюджета. Продолжавшийся социально-экономический кризис привел к отставке в июле 2016 г. правительства, которому выразило недоверие большинство тунисского парламента.

Назначенный указом президента премьер-министром Юсеф Шахид, представитель правящей партии «Призыв Туниса», занимавший ранее министерские посты, сформировал в августе 2016 г. новое правительство. Тем не менее, руководители таких ключевых министерств, как МВД, МИД и МО, сохранили свои посты. В то же время представители «Движения Нахда» получили два дополнительных министерских портфеля.

Перед руководством Туниса стоит сложная задача. Во-первых, разрешить или, по крайней мере, минимизировать ситуацию социально-экономического кризиса в стране. От этого во многом зависит поддержка большинством населения, в осо-

бенности молодежью, правительственного курса. В противном случае электоральные симпатии тунисских граждан вновь может привлечь «Движение Нахда», предлагающая реформированный вариант своей идеологии.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что демократические преобразования, совершенные в Тунисе, сами по себе не могут решить проблемы, связанные с рецессией экономики, безработицей и коррупцией, против которых в первую очередь был направлен социальный протест 2011 г. Для их решения необходимы профессиональные действия властей. Во-вторых, необходимо вести борьбу по подавлению радикального исламизма и его террористической активности.

При этом важно учитывать, что значительная часть тунисских граждан продолжает поддерживать «Движение Нахда», которое является второй по влиянию политической силой в стране. Поэтому в борьбе против исламистского терроризма необходимо соблюсти тонкую грань между мерами по подавлению экстремистских элементов и соблюдению демократических норм по отношению к легально действующим организациям исламской направленности.

¹ Рашид аль-Ганнуши родился в 1942 г. в районе оазиса Эль-Хамма на юге Туниса в многодетной небогатой семье. Закончив школу в г. Эль-Хамма, изучал философию в Дамасском университете. Затем уехал на заработки во Францию, где продолжил обучение в университете Сорбонны. Вернувшись в Тунис, он с 1970-х гг. участвовал в исламистском движении, став одним из его идеологов и лидеров. Ганнуши являлся основателем Движения исламской направленности, переименованном позже в партию Нахда (Возрождение). Разделяя концепции «Братьев-мусульман», Ганнуши выступал против отделения церкви от государства и поддерживал лозунг создания «исламского государства» с помощью движений политического ислама и даже джихада. Ганнуши, находясь со своими сторонниками в Алжире в 1990 г. в период массовых антиправительственных выступлений алжирского «Исламского фронта спасения» (ИФС), активно поддерживал его действия и участвовал в совещаниях руководства ИФС. В Тунисе Ганнуши подвергался судебным преследованиям, в т.ч. по обвинению в попытке госпереворота, за что отбывал тюремное заключение (1981-1984; 1987-1988). В 1993 г.

Ганнуши, находясь в эмиграции в Англии и получив здесь политическое убежище, продолжал пропаганду исламистских идей. Участвовал в ежегодных форумах «Встречи мусульман», организуемых французскими мусульманскими деятелями во Франции. В 2005 г. был избран представителем «Братьев-мусульман» в Европе, являлся также членом Европейского совета по фетвам и исламским исследованиям. В 2011 г. после крушения режима Бен Али Ганнуши вернулся в Тунис и воссоздал исламистскую партию Нахда, получившую позднее название «Движение Нахда». См.: Долгов Б.В. Феномен «арабской весны». 2011-2016. Причины, развитие, перспективы. М., ИВ РАН, ЛЕНАНД, 2016; Bernard Godard, Sylvie Taussig. Les musulmans en France. Editions Robert Laffont. P., 2007.

Беседа с Абдаллой Ахмедом. 30.10.2015. Тунис. Архив автора.

² Монсеф Марзуки (р. 1945) воспитывался в семье глубоко верующих мусульман. В возрасте 5 лет поступил в кораническую школу, где, по его воспоминаниям, по Корану учился читать и писать. Его брат был членом партии «Нахда», а сам М.Марзуки увлекался чтением суфийских по-

этов и философов, в частности, Ибн Араби и Аль-Халладжа, и считал себя в большей степени мусульманином суфием. См.: *Moncef Marzouki. L'invention d'une démocratie.* Editions la découverte, Paris, 2013. P. 82.

³ На парламентских выборах в Тунисе - http://www.bbc.com/russian/international/2011/10/111027_tunisia_elections_results.shtml; Ghannouchi declared - <http://www.youtube.com/watch?v=Qu2TXVzQXQ4>

Martine Gozlan. Le future Premier-ministre appelle - <http://www.marianne.net/martinegozlan/Tunisie-Le-futur-Premier-ministre-appelle-au-sixieme-califat-Inch-Allah-a24.html>

⁴ Цит. по: *Lotfi Maktouf. Sauver la Tunisie.* Fayard. P., 2013. P. 103.

⁵ Ghannouchi declared...

⁶ Tunisie: nomination au ministere de l'interieur // Echourouk, 23 juillet 2012, p. 8 - <http://www.tunisiefocus.com/politique/rafale-de-nomination-au-ministere-de-linterieur-38246/>

Беджи Каид ас-Себси родился в 1926 г. в г. Сиди-Бу-Саид на севере Туниса в семье крупного государственного чиновника в администрации бея (правителя Туниса, находившегося в тот период под протекторатом Франции), обладавшего значительными земельными владениями. Получил высшее юридическое образование во Франции и по возвращении в Тунис был включен в 1952 г. в Тунисскую коллегия адвокатов. Будучи адвокатом, участвовал в целом ряде судебных процессов, где защищал активистов партии «Новый Дустур», руководимой Хабибом Бургибой. После завоевания Тунисом независимости в 1956 г. Б.Кас-Себси занимал ряд ответственных постов в правительстве Хабиба Бургибы. В 1957-1965 гг. - генеральный директор Департамента сысской полиции, 1965-1969 гг. - министр внутренних дел, 1969-1970 гг. - министр обороны, 1981-1986 гг. - министр иностранных дел, 1987-1990 гг. - посол Туниса в ФРГ, 1990-1991 гг. - спикер Палаты представителей (однопалатного парламента Туниса). В 1991-1994 гг. - депутат парламента, и с 1994 г. возобновил свою адвокатскую деятельность. После свержения режима Бен Али Беджи Каид ас-Себси после отставки премьер-министра Мухаммеда Ганнуши был назначен на пост премьер-министра, который занимал до новых парламентских и президентских выборов в октябре 2011 г. Объединив вокруг себя своих сторонников, в т.ч. бывших министров его правительства в июне 2012 г., ас-Себси инициировал создание партии «Призыв Туниса», которую возглавил, став ее председателем. См.: Создание партии «Призыв Туниса» (на араб. яз.) - nidaa-tounes.org/elections/wp-content/uploads/2014/10/pdf

⁷ Конституция Тунисской республики (на араб. яз.) - <http://e.mail.ru/message/14725624470000000819> (электронная версия, предоставленная автору Посольством Туниса в Москве).

⁸ Там же.

⁹ Les resultats des legislatifs - <http://www.gnet.tn/tempsfort/tunisie-resultats-definitifs-des-legislatifs-et-liste-des-deputes-isie/id-menu-325.html>

¹⁰ M.Caid a obtenu - http://www.lemonde.fr/tunisie/article/2014/12/12/les-deux-camps-revendiquent-le-victoire-tn-tunisie_4544506_1466522.html

¹¹ Программа «Движения Нахда» представляла собой достаточно объемный документ на 32 страницах, предлагавший социально-экономическую стратегию партии по развитию Туниса на период до 2030 г. Состояла из введения и 5 глав: 1) особенности современной социально-экономической ситуации, 2) стратегический выбор и его направления, 3) приоритеты развития, 4) направления социально-экономической политики, 5) план экономического

строительства на переходный период. В программе подтверждалось, что тунисское общество находится в сложной социально-экономической ситуации. В качестве основного направления экономического развития на ближайшую перспективу определялась экономика социального рынка, основанная на принципах, с одной стороны, экономической свободы, предпринимательской деятельности, права собственности и, с другой стороны, социальной справедливости и равных возможностей для всех граждан. Роль государства определялась в создании условий для взаимодействия и сотрудничества между частным сектором и кооперативным, в т.ч. посредством фондов вакфа и закята. Предполагалось открытие новых перспектив для национальной экономики, таких, как источники исламского финансирования. В качестве одного из приоритетов развития ставилась борьба с коррупцией и формирование дееспособного и ответственного правительства. См.: Движение Нахда. Бюро исследований и планирования. X съезд Движения Нахда. Социально-экономическая программа (на араб. яз.) - <http://www.ennahda-economie2016pdf.pdf>

¹² Цит. по: *Frederic Bobin. La Tunisie s'interroge sur la mue du parti islamiste Ennahda* // *Le Monde*. 22.05.2016 - http://www.lemonde.fr/afrique/article/2016/05/21/la-tunisie-sceptique-sur-la-mue-du-parti-islamiste-ennahda_4923831_3212.html#4ibv9yC3zUQP9BFJ.99

¹³ Цит. по: *Laurent Ribadeau. Congres d'Ennahda en Tunisie: la fin de l'islam politique?* - <http://www.geopolis.francetvinfo.fr/congres-d-ennahda-en-tunisie-la-fin-de-lislam-politique-106825>

¹⁴ Работа Моника Маркс, опубликованная в 2015 г., посвящена возможной эволюции «Движения Нахда». Является одной из целой серии работ, осуществляемых Институтом Брукинса в США в рамках его проекта «Переосмысление политического ислама» (*Rethinking Political Islam*). Проект предполагает сравнительный анализ развития движений политического ислама в 12 ключевых странах арабо-мусульманского мира - Египте, Тунисе, Марокко, Кувейте, Саудовской Аравии, Йемене, Сирии, Иордании, Ливии, Пакистане, Малайзии и Индонезии (*прим. авт.*).

¹⁵ Project on U.S. Relations with the Islamic World at BROOKINGS. Rethinking Political Islam Series. August 2015. Tunisia's Ennahda: Rethinking Islamism in the context of ISIS and the Egyptian coup. Working Paper. Monica Marks - http://www.brookings.edu/~media/Research/Files/Reports/2015/07/rethinking-political-islam/Tunisia_Marks-FINALE.pdf?la=en

¹⁶ *Кузнецов В.А.* Переосмысливая переосмысление // Российский совет по международным делам. Ближний восток. Аналитика. 9.10.2015 - http://www.russianscouncil.ru/inner/?id_4=6677#top-content

¹⁷ *Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И.* Двуликий Янус умеренного исламизма. Постреволюционная политическая борьба в Тунисе и Египте. М., 2013. С. 13-14.

¹⁸ *Mezri Haddad. La face cachee de la revolution tunisienne.* Editions Apopsix. P., 2011. P. 407-408.

¹⁹ *Moncef Marzouki.* Op. cit. P. 78.

²⁰ Журнал «Аль-Мункыз». Алжир, 1989. № 22. С. 6.

²¹ Ислам. Энциклопедический словарь. М., Наука, Гл. редакция восточной литературы. 1991. С. 221.

²² *Hamdi Elhachmi M. The Politicisation of Islam. A Case Study of Tunisia.* Boulder (Col.)-Oxford (UK): Westview Press, 1998. P. 72.

²³ *Рашид аль-Ганнуши.* Исламское движение и обновление. Издательство Дар аль-фикр. Хартум, 1984. С. 12 (на араб. яз.).